

***АКТУАЛЬНЫЕ
НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
(ACTUAL DIRECTIONS OF
SCIENTIFIC RESEARCH:
THEORY AND PRACTICE)***

***Материалы Международной
научно-практической конференции
17 февраля 2026 года
(г. Минск, Беларусь)***

© Выдавецтва «Навуковы свет»,

© НИЦ «Мир Науки»

2026

Выдавецтва «Навуковы свет»

Материалы Международной (заочной)
научно-практической конференции
под общей редакцией **А.И. Вострецова**

**АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
(ACTUAL DIRECTIONS OF SCIENTIFIC
RESEARCH: THEORY AND PRACTICE)**

научное (непериодическое) электронное издание

Актуальные направления научных исследований: теория и практика [Электронный ресурс] / Выдавецтва «Навуковы свет», Научно-издательский центр «Мир науки». – Электрон. текст. данн. (1,32 Мб.). – Нефтекамск: Научно-издательский центр «Мир науки», 2026. – 1 оптический компакт-диск (CD-ROM). – Систем. требования: PC с процессором не ниже 233 МГц., Microsoft Windows Server 2003/XP/Vista/7/8, не менее 128 МБ оперативной памяти; Adobe Acrobat Reader 10.1 или выше; дисковод CD-ROM 8x или выше; клавиатура, мышь. – Загл. с тит. экрана. – Электрон. текст подготовлен НИЦ «Мир науки».

© Выдавецтва «Навуковы свет», 2026

© Научно-издательский центр «Мир науки», 2026

СВЕДЕНИЯ ОБ ИЗДАНИИ

Классификационные индексы:

УДК 001

ББК 72

А43

Составители: Научно-издательский центр «Мир науки»

А.И. Вострецов – гл. ред., отв. за выпуск

Аннотация: В сборнике представлены материалы Международной (заочной) научно-практической конференции «Актуальные направления научных исследований: теория и практика», где нашли свое отражение доклады студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников вузов Российской Федерации, Республики Беларусь и Казахстана по техническим, юридическим и другим наукам. Материалы сборника представляют интерес для всех интересующихся указанной проблематикой и могут быть использованы при выполнении научных работ и преподавании соответствующих дисциплин.

Сведения об издании по природе основной информации: текстовое электронное издание.

Системные требования: PC с процессором не ниже 233 МГц., Microsoft Windows Server 2003/XP/Vista/7/8, не менее 128 МБ оперативной памяти; Adobe Acrobat Reader 10.1 или выше; дисковод CD-ROM 8x или выше; клавиатура, мышь.

© Выдавецтва «Навуковы свет», 2026

© Научно-издательский центр «Мир науки», 2026

ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ

НАДВЫПУСКНЫЕ ДАННЫЕ:

Сведения о программном обеспечении, которое использовано при создании электронного издания: Adobe Acrobat Reader 10.1, Microsoft Office 2010.

Сведения о технической подготовке материалов для электронного издания: материалы электронного издания были предварительно вычитаны филологами и обработаны программными средствами Adobe Acrobat Reader 10.1 и Microsoft Office 2010.

Сведения о лицах, осуществлявших техническую обработку и подготовку: А.И. Вострецов.

ВЫПУСКНЫЕ ДАННЫЕ:

Дата подписания к использованию: 20 февраля 2026 года

Объем издания: 1,32 Мб.

Комплектация издания: 1 пластиковая коробка, 1 оптический компакт диск.

Наименование и контактные данные юридического лица, осуществившего запись на материальный носитель: Научно-издательский центр «Мир науки»

Адрес: Республика Башкортостан, г. Нефтекамск, улица Дорожная 15

Телефон: 8-937-333-86-86

СОДЕРЖАНИЕ

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

С.С. Макарова	Биологическая активность конденсированных производных бензимидазола	7
----------------------	---	---

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

М.П. Салазникова, Е.Е. Смородинцева	Современные технологии и инфраструктурные решения для ускорения контейнерных перевозок	16
--	--	----

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

А.О. Савинский	О связи NDVI с урожайностью озимой пшеницы после люцерны	21
-----------------------	--	----

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Р.Х. Шакутов, С.К. Какимов	Современные подходы к повышению эффективности банковской деятельности	26
-----------------------------------	---	----

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Д.А. Кутовой	Тенденции преобразований политических коммуникаций в условиях цифровизации: социально-философский анализ	30
---------------------	--	----

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Т.А. Карташов, Г.И. Зайчук	Аренда охотничьих угодий или договор пользования охотничьими животными	37
М.С. Константинов	Иван Николаевич Якимов один из основателей отечественной криминалистики как науки и учебной дисциплины	42

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

В.В. Рыбников Оценка эффективности программ
физического воспитания в учреждениях высшего
образования

45

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

С.С. Макарова,
магистрант 1 курса
напр. «Биология»,
науч. рук.: **Р.С. Бегунов,**
к.х.н., доц.,
ЯрГУ им. П.Г. Демидова,
г. Ярославль, Российская Федерация

БИОЛОГИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ КОНДЕНСИРОВАННЫХ ПРОИЗВОДНЫХ БЕНЗИМИДАЗОЛА

Аннотация: на основе анализа литературных данных обобщены сведения о биологической активности конденсированных производных бензимидазола. Рассмотрены результаты исследований, демонстрирующие широкий спектр биологического действия соединений данного класса. Показана их перспективность как основы для поиска и разработки новых биологически активных веществ.

Ключевые слова: конденсированные производные бензимидазола, противоопухолевая активность, антимикробная активность, противовирусная активность.

В условиях необходимости поиска и разработки новых биологически активных соединений, способных воздействовать на различные биохимические и клеточные процессы, особое внимание привлекают азотсодержащие гетероциклические соединения [1, 2]. Среди них бензимидазольное ядро занимает особое место в медицинской химии благодаря своей структурной универсальности и способности взаимодействовать с широким спектром биологических мишеней [3-5].

Особый интерес в этом контексте представляют конденсированные производные бензимидазола, для которых объединение бензимидазольного фрагмента с дополнительными гетероциклическими системами способствует расширению

спектра биологической активности и повышению фармакологического потенциала [6, 7].

Наиболее широко в литературе освещена противоопухолевая и антипролиферативная активность конденсированных производных бензимидазола. Так, соединение **1** (рисунок 1) проявило ингибирующее действие в отношении клеточных линий карциномы молочной железы и гепатоцеллюлярной карциномы (MCF-7 и HepG-2) [8]. Существенная активность в отношении раковых клеток различного происхождения также была показана для соединений **2-5**, активных против клеточных линий колоректального рака, рака молочной железы и острого лейкоза [9-12]. Снижение жизнеспособности линий клеток аденокарциномы лёгкого (A549), молочной железы (MCF-7), толстой кишки (SW-480) и нейробластомы (SH-SY5Y) отмечалось для серии соединений **6** [13].

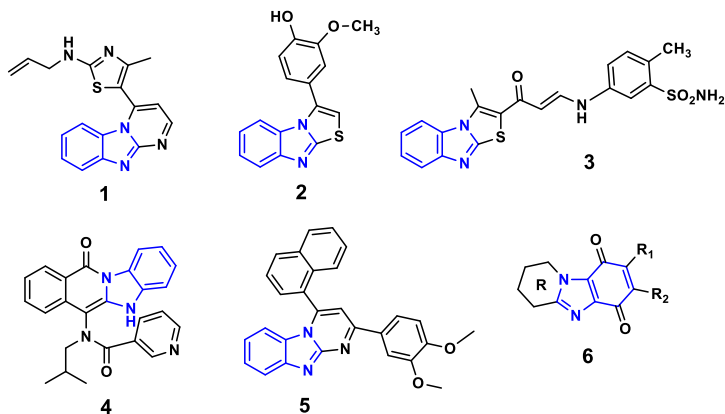

Рисунок 1 – Конденсированные производные бензимидазола, проявляющие противоопухолевую активность

Наряду с противоопухолевым действием, для конденсированных производных бензимидазола характерна антимикробная и противогрибковая активность. Соединение **7** (рисунок 2) демонстрировало выраженное ингибирование роста

грибов и условно-патогенных бактерий, включая *Candida* spp., *Pseudomonas aeruginosa* и *Escherichia coli* [14]. Широкий спектр антимикробной активности показали соединения **8** и **9**, активные в отношении грамположительных и грамотрицательных бактерий, а также против *Aspergillus niger* и *Candida albicans* [15]. Аналогичная направленность биологического действия была характерна для соединения **10**, ингибирующего рост *Salmonella typhi*, *E. coli* и *Candida albicans* [16]. В исследовании [17] было установлено, что отдельные производные (**11**) проявляют высокую активность в отношении *Bacillus cereus* и *E. coli*, сопоставимую с действием коммерческих антибиотиков.

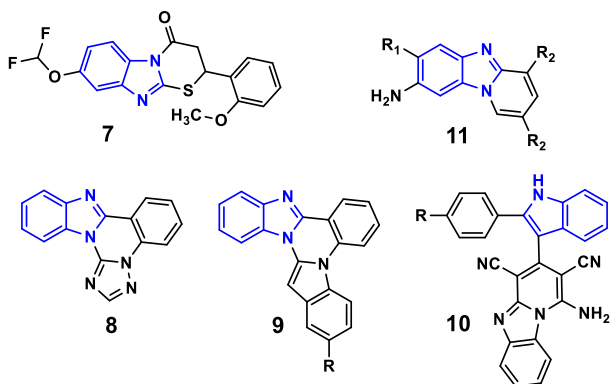

Рисунок 2 – Конденсированные производные бензимидазола, проявляющие антимикробную и противогрибковую активность

Значительное внимание в литературе уделяется противовирусной активности. Соединения **11**, **13**, **14** (рисунок 3) продемонстрировали селективную активность в отношении респираторно-синцитиального вируса [18-20], тогда как вещество **12** показало выраженное ингибирование цитомегаловируса и вируса ветряной оспы [21].

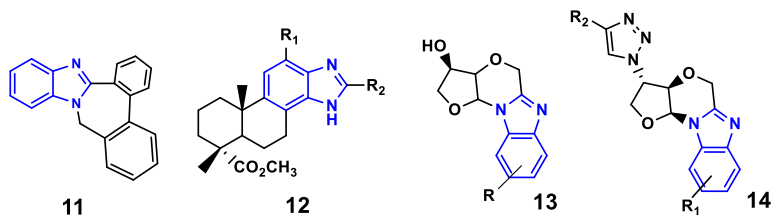

Рисунок 3 – Конденсированные производные бензимидазола, проявляющие противовирусную активность

Для соединения 15 (рисунок 4) была выявлена мультитаргетная активность [22]. Вещество проявило антимикробную, противогрибковую, противотуберкулёзную и противомаларийную активность, включая выраженное ингибирование роста *Mycobacterium tuberculosis* и *Plasmodium falciparum*, что подчёркивает его потенциал в качестве многофункционального фармакологического агента.

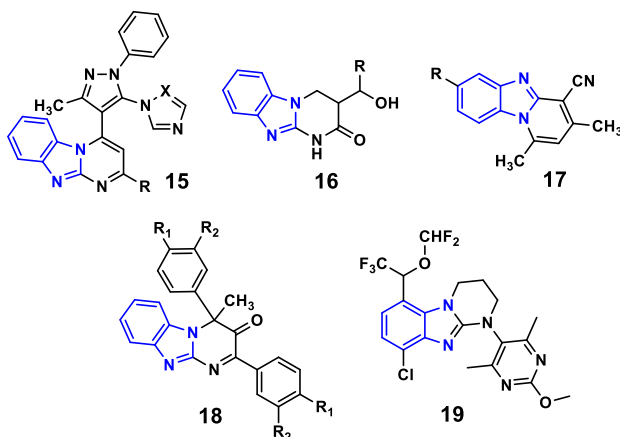

Рисунок 4 – Конденсированные производные бензимидазола, проявляющие другие виды активности

Отдельные представители данного класса соединений проявили пестицидную активность. Так, соединение 16

(рисунок 4) было активно в отношении *Plutella xylostella* и *Tetranychus cinnabarinus*, что указывает на возможность его применения в качестве агрохимического средства [23].

Антиоксидантная активность была характерна для соединений **17** и **18** (рисунок 4). Вещество **18** показало способность ингибировать процессы перекисного окисления липидов [24]. А антиоксидантные свойства соединения **17** сочетались с выраженной антипролиферативной активностью [25].

Для соединения **19** (рисунок 4) была описана нейротропная активность, связанная с антагонистическим воздействием на рецептор CRF1, что указывает на перспективность данного соединения в исследованиях, направленных на терапию депрессивных и стресс-ассоциированных расстройств [26].

Таким образом, конденсированные производные бензимидазола демонстрируют широкий спектр биологической активности. Литературные данные свидетельствуют о их способности воздействовать на различные биологические объекты и молекулярные мишени, включая опухолевые клеточные модели, микроорганизмы, вирусы и паразитов, а также проявлять антиоксидантные и нейротропные свойства, что подчёркивает их значительный потенциал в качестве основы для разработки биологически активных соединений различной направленности.

Список использованных источников и литературы:

[1] Pibiri I. Recent Advances: Heterocycles in Drugs and Drug Discovery. Int J Mol Sci. 2024 Aug 31;25(17):9503. doi: 10.3390/ijms25179503.

[2] Heravi MM, Zadsirjan V. Prescribed drugs containing nitrogen heterocycles: an overview. RSC Adv. 2020 Dec 15;10(72):44247–44311. doi: 10.1039/d0ra09198g.

[3] Alzhrani ZMM, Alam MM, Nazreen S. Recent Advancements on Benzimidazole: A Versatile Scaffold in Medicinal Chemistry. Mini Rev Med Chem. 2022;22(2):365–386. doi: 10.2174/1389557521666210331163810.

[4] Natarajan R, Kumar P, Subramani A, Siraperuman A,

Angamuthu P, Bhandare RR, Shaik AB. A Critical Review on Therapeutic Potential of Benzimidazole Derivatives: A Privileged Scaffold. *Med Chem.* 2024;20(3):311–351. doi: 10.2174/0115734064253813231025093707.

[5] Vasava MS, Bhoi MN, Rathwa SK, Jethava DJ, Acharya PT, Patel DB, Patel HD. Benzimidazole: A Milestone in the Field of Medicinal Chemistry. *Mini Rev Med Chem.* 2020;20(7):532–565. doi: 10.2174/1389557519666191122125453.

[6] Keri RS, Hiremathad A, Budagumpi S, Nagaraja BM. Comprehensive Review in Current Developments of Benzimidazole-Based Medicinal Chemistry. *Chem Biol Drug Des.* 2015 Jul;86(1):19–65. doi: 10.1111/cbdd.12462.

[7] Fedotov VV, Rusinov VL, Ulomsky EN, Mukhin EM, Gorbunov EB, Chupakhin ON. Pyrimido[1,2-*a*]benzimidazoles: synthesis and perspective of their pharmacological use. *Chem Heterocycl Compd.* 2021;57(4):383–409. doi: 10.1007/s10593-021-02916-4.

[8] Bondock S, Albormani O, Fouda AM. Expedient synthesis and antitumor evaluation of novel azaheterocycles from thiazolylenaminone. *Polycycl. Aromat. Compd.* 2023 Feb 12;43(3):2123–2143. doi: 10.1080/10406638.2022.2039236.

[9] Al-Ansary GH, Eldehna WM, Ghabbour HA, Al-Rashood STA, Al-Rashood KA, Eladwy RA, Al-Dhfyhan A, Kabil MM, Abdel-Aziz HA. Cancer stem cells CD133 inhibition and cytotoxicity of certain 3-phenylthiazolo[3,2-*a*]benzimidazoles: design, direct synthesis, crystal study and *in vitro* biological evaluation. *J Enzyme Inhib Med Chem.* 2017 Dec;32(1):986–991. doi: 10.1080/14756366.2017.1347166.

[10] Alkhaldi AAM, Al-Sanea MM, Nocentini A, Eldehna WM, Elsayed ZM, Bonardi A, Abo-Ashour MF, El-Damasy AK, Abdel-Maksoud MS, Al-Warhi T, Gratteri P, Abdel-Aziz HA, Supuran CT, El-Haggag R. 3-Methylthiazolo[3,2-*a*]benzimidazole-benzenesulfonamide conjugates as novel carbonic anhydrase inhibitors endowed with anticancer activity: Design, synthesis, biological and molecular modeling studies. *Eur J Med Chem.* 2020 Dec 1;207:112745. doi: 10.1016/j.ejmech.2020.112745.

[11] He LJ, Yang DL, Li SQ, Zhang YJ, Tang Y, Lei J, Frett B, Lin HK, Li HY, Chen ZZ, Xu ZG. Facile construction of fused

benzimidazole-isoquinolinones that induce cell-cycle arrest and apoptosis in colorectal cancer cells. *Bioorg Med Chem.* 2018 Aug 7;26(14):3899–3908. doi: 10.1016/j.bmc.2018.06.010.

[12] Shaldam MA, Hendrychová D, El-Haggag R, Vojáčková V, Majrashi TA, Elkaeed EB, Masurier N, Kryštof V, Tawfik HO, Eldehna WM. 2,4-Diaryl-pyrimido[1,2-*a*]benzimidazole derivatives as novel anticancer agents endowed with potent anti-leukemia activity: Synthesis, biological evaluation and kinase profiling. *Eur J Med Chem.* 2023 Oct 5;258:115610. doi: 10.1016/j.ejmech.2023.115610.

[13] Aleksandrova Y, Savina L, Shagina I, Lyubina A, Zubishina A, Makarova S, Bagylly A, Khokhlov A, Begunov R, Neganova M. New Dihalogenated Derivatives of Condensed Benzimidazole Diones Promotes Cancer Cell Death Through Regulating STAT3/HK2 Axis/Pathway. *Molecules.* 2025 Oct 22;30(21):4150. doi: 10.3390/molecules30214150.

[14] Samreen S, Ali A, Ahmedi S, Raghib M, Haque A, Manzoor N, Hussain A, Abid M, Inam A. A Convenient One-Pot Synthesis of Novel Benzimidazole-Thiazinone Derivatives and Their Antimicrobial Activity. *Antibiotics (Basel).* 2024 Dec 2;13(12):1155. doi: 10.3390/antibiotics13121155.

[15] Nandwana NK, Singh RP, Patel OPS, Dhiman S, Saini HK, Jha PN, Kumar A. Design and Synthesis of Imidazo/Benzimidazo[1,2-*c*]quinazoline Derivatives and Evaluation of Their Antimicrobial Activity. *ACS Omega.* 2018 Nov 30;3(11):16338–16346. doi: 10.1021/acsomega.8b01592.

[16] Kathrotiya HG, Patel MP. An efficient synthesis of 3'-indolyl substituted pyrido[1,2-*a*]benzimidazoles as potential antimicrobial and antioxidant agents. *J Chem Sci.* 2013 Mar 1;125(5):993–1001. doi: 10.1007/s12039-013-0468-9.

[17] Бегунов Р.С., Зайцева Ю.В., Соколов А.А., Егоров Д.О., Филимонов С.И. Синтез и антибактериальная активность 1,2,3,4-тетрагидро- и пиридо[1,2-*a*]бензимидазолов. *Хим. – фарм. журн.* 2022; 56 (1): 25–31. <https://doi.org/10.30906/0023-1134-2022-56-1-25-31>.

[18] Tonelli M, Novelli F, Tasso B, Vazzana I, Sparatore A, Boido V, Sparatore F, La Colla P, Sanna G, Giliberti G, Busonera B, Farci P, Ibba C, Loddo R. Antiviral activity of benzimidazole

derivatives. III. Novel anti-CVB-5, anti-RSV and anti-Sb-1 agents. *Bioorg Med Chem.* 2014 Sep 1;22(17):4893–4909. doi: 10.1016/j.bmc.2014.06.043.

[19] Huo X, Hou D, Wang H, He B, Fang J, Meng Y, Liu L, Wei Z, Wang Z, Liu FW. Design, synthesis, *in vitro* and *in vivo* anti-respiratory syncytial virus (RSV) activity of novel oxizine fused benzimidazole derivatives. *Eur J Med Chem.* 2021 Nov 15;224:113684. doi: 10.1016/j.ejmech.2021.113684.

[20] Mao L, Wang S, Qu Y, Wang H, Zhao Y, Zhu C, Zhang Z, Jin C, Herdewijn P, Liu FW, Wang Z. Design, synthesis, and anti-respiratory syncytial virus potential of novel 3-(1,2,3-triazol-1-yl)furoxazine-fused benzimidazole derivatives. *Eur J Med Chem.* 2023 Dec 5;261:115799. doi: 10.1016/j.ejmech.2023.115799.

[21] Fonseca T, Gigante B, Marques MM, Gilchrist TL, De Clercq E. Synthesis and antiviral evaluation of benzimidazoles, quinoxalines and indoles from dehydroabietic acid. *Bioorg Med Chem.* 2004 Jan 2;12(1):103–112. doi: 10.1016/j.bmc.2003.10.013.

[22] Prasad P, Kalola AG, Patel MP. Microwave assisted one-pot synthetic route to imidazo[1,2-*a*]pyrimidine derivatives of imidazo/triazole clubbed pyrazole and their pharmacological screening. *New J Chem.* 2018 Jun 29;42:12666–12676. doi: 10.1039/C8NJ00670A.

[23] Ren C, Wang Y, Wang D, Chen Y, Liu L. Catalyst-free tandem Michael addition-cyclization reactions in aqueous media for the synthesis of benzimidazo[1,2-*a*]pyrimidinone derivatives. *Sci China Chem.* 2010 Jul 31;53:1492–1496. doi: 10.1007/s11426-010-4033-9.

[24] Neochoritis CG, Zarganes-Tzitzikas T, Tsoleridis CA, Stephanidou-Stephanatou J, Kontogiorgis CA, Hadjipavlou-Litina DJ, Choli-Papadopoulou T. One-pot microwave assisted synthesis under green chemistry conditions, antioxidant screening, and cytotoxicity assessments of benzimidazole Schiff bases and pyrimido[1,2-*a*]benzimidazol-3(4*H*)-ones. *Eur J Med Chem.* 2011 Jan;46(1):297–306. doi: 10.1016/j.ejmech.2010.11.018.

[25] Tireli M, Starčević K, Martinović T, Pavelić SK, Karminski-Zamola G, Hranjec M. Antioxidative and antiproliferative activities of novel pyrido[1,2-*a*]benzimidazoles. *Mol Divers.* 2017 Feb;21(1):201–210. doi: 10.1007/s11030-016-9702-y.

[26] Kojima T, Mochizuki M, Takai T, Hoashi Y, Morimoto S, Seto M, Nakamura M, Kobayashi K, Sako Y, Tanaka M, Kanzaki N, Kosugi Y, Yano T, Aso K. Discovery of 1,2,3,4-tetrahydropyrimido[1,2-*a*]benzimidazoles as novel class of corticotropin releasing factor 1 receptor antagonists. *Bioorg Med Chem.* 2018 May 15;26(9):2229–2250. doi: 10.1016/j.bmc.2018.01.020.

© C.C. Макарова, 2026

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

М.П. Салазникова,

студент 5 курса

спец. «Эксплуатация железных дорог»,

Е.Е. Смородинцева,

старший преподаватель,

УрГУПС,

г. Екатеринбург, Российская Федерация

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИНФРАСТРУКТУРНЫЕ РЕШЕНИЯ ДЛЯ УСКОРЕНИЯ КОНТЕЙНЕРНЫХ ПЕРЕВОЗОК

Аннотация: на сегодняшний день актуален вопрос совершенствования технологии работы контейнерного терминала при передаче экспортных грузов с железнодорожного транспорта на водный, поскольку при анализе работы контейнерного терминала можно выявить ряд негативных факторов, влияющих на качество и скорость обработки грузов. К ним относятся: длительные периоды ожидания разгрузки и последующей загрузки контейнеров на судно, недостаточная техническая оснащенность для оперативного проведения погрузочно-разгрузочных работ; ограниченный объем складского пространства для временной стоянки контейнеров, ожидающих отправки и низкий уровень технической готовности подвижного состава, приводящий к дополнительным временным потерям и материальным расходам. Все это ведет к снижению перерабатывающей способности контейнерного терминала.

Ключевые слова: контейнерный терминал, железнодорожный транспорт, водный транспорт, груз, факторы, совершенствование, эффективность, технологии, инфраструктура, оснащенность, перерабатывающая способность, погрузочно-разгрузочные работы, услуга.

Введение.

Вопросы, влияющие на оперативность и уровень качества

оказываемых услуг при передаче грузов с железнодорожных путей на водный транспорт, а также способствующие повышению пропускной способности контейнерного терминала, рассматривали в своих работах Никифорова Г.И., Москвичева Е.В., Третьяков Г.М., Фокеев А.Б., Варламова Н.Х., Борисенко А.М., Острога В.А. и многие другие исследователи.

Использование контейнерных технологий стало определяющим фактором в развитии логистической системы ОАО «Российские железные дороги». Перевозка грузов в контейнерах позволяет значительно уменьшить совокупные расходы на транспортировку, уменьшая тем самым себестоимость продукции. В настоящее время около 70% всех международных перевозок штучных и пакетированных грузов выполняется именно в контейнерах [1].

Проблемы существующих контейнерных терминалов.

Контейнерный терминал представляет собой специализированный грузовой объект, расположенный на различных транспортных узлах, таких как железные дороги, морские порты или автомобильные развязки, а также на производственных, коммерческих, аграрных объектах и складах снабжения. Терминал оборудован всей необходимой техникой и инфраструктурой для выполнения широкого спектра операций, связанных с обработкой контейнеризированных грузов. К основным функциям терминала относятся прием и отправка контейнеров, их перевалка, временное складирование, сортировка, а также оказание сопутствующих технических и коммерческих услуг, направленных на обеспечение эффективного функционирования логистической цепи [2].

В своей статье Никифорова Г.И. разработала символическую модель взаимодействия железнодорожного и морского видов транспорта при осуществлении передачи контейнерных грузопотоков. Данная модель позволит: оптимизировать маршрут контейнерных перевозок; минимизирует риски сбоев и задержек; повысит уровень информационной прозрачности; сформирует единые стандарты взаимодействия железнодорожного и морского вида транспорта. Автором были выделены основные трудности, возникающие при взаимодействии двух видов транспорта, и предложены пути

их устранения, позволяющие созданию общей информационной среды для эффективного обмена данными [3].

В диссертации Москвичева Е.В. представлена инновационный метод организации контейнерных терминалов, предусматривающий использование технологии непрерывной обработки контейнеров посредством железнодорожного транспорта. Этот подход обеспечит повышение производительности при обслуживании контейнерных составов без предварительной их перестановки, включая быструю перекладку контейнеров с одного состава на другой [4].

Статья Третьякова Г.М., Фокеева А.Б. и Варламовой Н.Х. посвящена вопросам интеграции железнодорожного транспорта в современные мультимодальные логистические системы. Авторы рассматривают необходимость совершенствования межвидового взаимодействия различных видов транспорта, которое способно обеспечить высокую надежность, скорость и конкурентоспособность грузовых перевозок. Авторами проведен глубокий анализ факторов, влияющих на успешность интеграции железнодорожного транспорта, выявлены недостатки существующей практики и предложены рекомендации по их устранению. Важное значение уделяется совершенствованию нормативно-правовых актов, развитию цифровой инфраструктуры и внедрению передовых информационных технологий [5].

Транспортная стратегия Российской Федерации, утвержденная распоряжением Правительства РФ №2108-р от 27 ноября 2022 года, устанавливает приоритетные направления и целевые индикаторы развития транспортной сферы до 2035 года. Документ содержит важные положения относительно развития контейнерных терминалов и вопросов взаимодействия железнодорожного и водного транспорта: развитие мультимодальности; модернизация инфраструктуры; цифровая интеграция; экологическая устойчивость; международное сотрудничество. Данные меры способствуют укреплению статуса России в качестве значимого международного транспортного узла, увеличению конкурентных преимуществ национальной транспортной системы и стимулированию социально-экономического прогресса региональных территорий

[6].

Борисенок А.М., Острога В.А. изучили роль контейнерных терминалов в логистической цепи, выделяя ключевые аспекты и перспективы развития. Авторы предложили практические рекомендации по совершенствованию правового регулирования, созданию условий для привлечения инвестиций и повышению квалификации персонала, работающих в секторе мультимодальных перевозок [7].

В исследовании Васильева Д.В. рассматриваются организационно-технические проблемы, возникающие при сопряжении различных видов транспорта. Автором разработаны механизмы, способствующие эффективному взаимодействию железнодорожного и водного транспорта при обработке контейнерных грузопотоков: создание единого диспетчерского центра; разработка унифицированного программного обеспечения; оптимизация размещения контейнеров на подвижном составе; интеграция с современными технологиями отслеживания; развитие специализированной техники [1]. Практическое применение данных механизмов способствуют сокращению временных потерь, повышению точности расчетов и стабильному функционированию системы мультимодальных перевозок.

Заключение.

Анализ научных трудов, направленный на совершенствование работы терминалов при передаче экспортных грузов с железнодорожного на водный транспорт показал, что проблема совершенствования работы контейнерных терминалов является актуальной и требует комплексного подхода. Проведённые исследования подчёркивают необходимость обновления инфраструктуры, внедрения передовых технологий и интеграции информационных систем. Действующая государственная политика направлена на поддержку и развитие транспортной инфраструктуры, что способствует формированию устойчивых и эффективных логистических сетей.

Список использованных источников и литературы:

[1] Васильев Д.В. Повышение эффективности терминальной обработки и организации контейнерных поездов: диссертация кандидата технических наук: 2.9.4 / Васильев Дмитрий Владиславович; – Самара, 2023.

[2] Штефко И.В., Николаева Т.А., Демьянкова Т.В. Организация работы контейнерного терминала: методические указания к курсовой работе. – М.: МИИТ, 2001. – 40 с.

[3] Никифорова Г.И. Символическая модель взаимодействия железнодорожного и морского транспорта при передаче контейнеропотока. Научная статья. Журнал «Известия Петербургского университета путей сообщения», 2005г.

[4] Москвичева Е.В. Совершенствование технологических решений в организации работы контейнерных терминалов: диссертация кандидата технических наук: 05.22.08 / Москвичева Елена Евгеньевна; – Екатеринбург, 2011.

[5] Третьяков Г.М., Фокеев А.Б., Варламова Н.Х. Интеграция железнодорожного транспорта в мультимодальные логистические системы: стратегии, преимущества и проблемы реализации. Научная статья. Журнал «ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ №1», 2024г.

[6] Распоряжение Правительства РФ от 27 ноября 2021 г. №3363-р (ред. от 6 ноября 2024 г.) «О транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года».

[7] Борисенок А.М., Острога В.А. Мультимодальные перевозки грузов в организации транспортно-экспедиционной деятельности. Научная статья. Сборник «I Международный логистический форум = I International Logistics Forum: материалы форума», 2024г.

© М.П. Салазникова, Е.Е. Смородинцева, 2025

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

А.О. Савинский,

аспирант

напр. «Общее земледелие»,

науч. рук.: Ю.В. Подушин,

к.с.-х.н., доцент,

ФГБОУ ВО КубГАУ им. И.Т. Трубилина,

г. Краснодар, Российская Федерация

О СВЯЗИ NDVI С УРОЖАЙНОСТЬЮ ОЗИМОЙ ПШЕНИЦЫ ПОСЛЕ ЛЮЦЕРНЫ

Аннотация: представлены данные о силе связи между урожайностью озимой пшеницы и значениями индекса NDVI, полученные в разные фазы второй половины вегетации. Выявлено, что связь между искомыми параметрами в фазу трубкования носила среднюю силу во все 3 года исследований, в остальные фазы вегетации связь носила нестабильный межгодовой характер.

Ключевые слова: урожайность, NDVI, озимая пшеница, предшественник люцерны.

Продуктивность культурных растений определяется комплексом факторов, учет которых зачастую либо не автоматизирован, либо требует привлечения человеческих и/или лабораторных ресурсов. Из предикторов урожайности, которые потенциально можно фиксировать автоматизированным способом стоит отметить индекс NDVI, получаемый с помощью спутников или беспилотных воздушных судов (БВС). Данные способы имеют ряд ограничений, связанных с динамикой уровня освещенности в момент съемки. Наземные сенсоры, в отличие от камер, фиксируют значения NDVI иначе, в силу чего данным недостатком не обладают [2].

Цель исследования – изучение связи между показаниями индекса NDVI и урожайностью озимой пшеницы. Исследование проводилось на базе многолетнего многофакторного стационарного опыта учхоза «Кубань» на озимой пшенице сорта

Эмма по люцерне в 2023 – 2025 гг. на 18 базовых технологиях возделывания [1].

В данном опыте изучается влияние 4 факторов технологии возделывания озимой пшеницы – уровень плодородия почвы (фактор А), система минерального питания (фактор В), система защиты растений (фактор С), и система основной обработки почвы (фактор Д).

Форма записи схемы имеет две формы: полная – $A_0B_0C_0D_2$, сокращенная – 0002. Для исследования были отобраны 18 базовых технологий возделывания. Варьирование технологий создавало разброс как значений NDVI, так и урожайности озимой пшеницы.

Индекс NDVI получали путем наземного измерения прибором greenseeker.

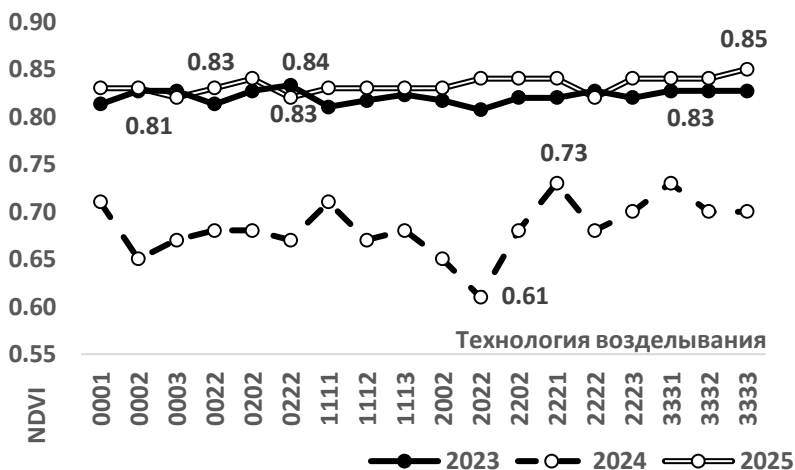

Рисунок 1 – Показания NDVI в зависимости от технологии возделывания озимой пшеницы сорта Эмма (фаза трубкования)

Во все три года исследований пик значений NDVI приходился на фазу трубкования: в 2023 г. значения индекса в зависимости от интенсивности технологии возделывания варьировали в диапазоне 0,81-0,83, в 2025 г. варьировали 0,82-

0,85. Самое сильное варьирование NDVI наблюдалось в 2024 г. – от 0,61 до 0,73. В последующие фазы вегетации наблюдалось постепенное снижение показаний индекса (рис. 2).

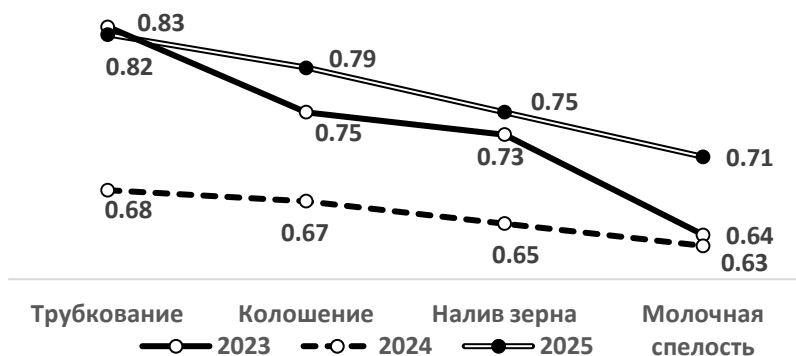

Рисунок 2 – Динамика NDVI на рекомендуемой технологии возделывания (2222)

Варьирование урожайности в разные годы исследования было значительным: в 2023 г. разница составила 19,62 ц/га, в 2024 г. – 18,21 ц/га, в 2025 г. – 19,41 ц/га (рис. 3).

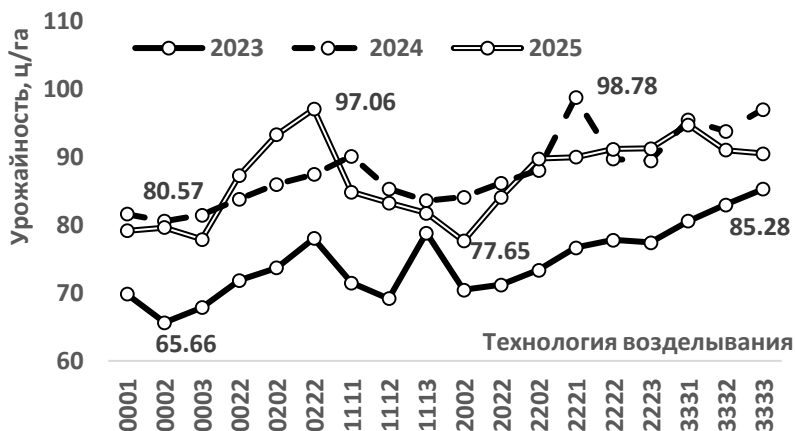

Рисунок 3 – Урожайность озимой пшеницы сорта Эмма в зависимости от технологии возделывания

Во все три года исследований была получена достоверная средняя сила связи между NDVI и урожайностью: коэффициент корреляции варьировал в диапазоне $r = 0,45-0,62$ (табл. 1).

Таблица 1 – Коэффициенты между показаниями индекса NDVI и урожайностью озимой пшеницы сорта Эмма

Год исследования	Фаза вегетации			
	трубкавание	колошение	налив зерна	молочная спелость
2023	0,45*	0,07	0,06	0,12
2024	0,62*	0,16	0,18	-0,82*
2025	0,53*	0,66*	0,47*	0,27

В последующие фазы вегетации сила связи существенно варьировала: в 2023 г. после фазы трубкавания достоверные коэффициенты корреляции отсутствовали; в 2024 г. достоверный коэффициент корреляции был получен в фазу молочной спелости – $r = -0,82$, то есть связь была сильной и обратной; в 2025 г., достоверные коэффициенты корреляции были получены в фазы колошения – $r = 0,66$ и налива зерна – $r =$

0,47. Таким образом, начиная с фазы колошения характер связи между NDVI и урожайностью сильно варьировал.

Итак, индекс NDVI показал стабильную межгодовую среднюю силу связи в фазу трубкования, что недостаточно для получения надежных математических моделей прогнозирования урожайности. Сложная динамика силы связи в разные годы исследований после фазы трубкования может свидетельствовать о необходимости более высокой периодичности съемки и поиске более информативных моментов вегетации культуры.

Список использованных источников и литературы

[1] Малюга Н.Г. Программа и методика проведения опыта/ Н.Г. Малюга, А.М. Кравцов, А.В. Загорулько и др. // Трубилин И.Т., Малюга Н.Г. (ред). Агроэкологический мониторинг в земледелии Краснодарского края. Труды КубГАУ. – Краснодар, 2008. – Вып. 431 (459). – С. 6-13.

[2] Vannoppen, A. Estimating farm wheat yields from NDVI and meteorological data / A. Vannoppen, A. Gobin //Agronomy. – 2021. – Т. 11. – №. 5. – С. 946.

© А.О. Савинский, Ю.В. Подушин, 2026

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Р.Х. Шакутов,

магистрант 2 курса

ОП 7М04116 «Финансы»,

С.К. Какимов,

к.э.н., профессор,

Кокиетауский университет

им А. Мырзахметова,

г. Кокиетау, Республика Казахстан

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: в данной статье исследуется устойчивое развитие коммерческих банков как ключевой фактор стабильности финансовой системы. Рассматриваются внутренние и внешние факторы, включая управление рисками, цифровизацию, корпоративное управление и внедрение ESG-принципов. Показано, что интеграция финансовых, организационных и социальных мер позволяет банкам повышать устойчивость, укреплять доверие клиентов и инвесторов и обеспечивать долгосрочную ценность для общества.

Ключевые слова: устойчивое развитие, коммерческий банк, финансовая стабильность, управление рисками, цифровизация, корпоративное управление, ESG-подходы, долгосрочная ценность, доверие клиентов, конкурентоспособность.

Устойчивое развитие коммерческих банков играет ключевую роль в поддержании стабильности финансовой системы и обеспечении эффективной работы экономики. В современных условиях, когда усиливается конкуренция на банковском рынке, происходит цифровизация финансовых услуг и ужесточаются нормативные требования, вопрос долговременной устойчивости банков становится особенно актуальным [1]. Банки сталкиваются с множеством внутренних

и внешних рисков, включая кредитные, операционные и рыночные, а также регуляторные требования. Кроме того, поддержание доверия клиентов и инвесторов является важным элементом успешной деятельности. Все эти факторы требуют комплексного подхода к обеспечению устойчивости, включающего финансовые, организационные и социальные меры [2].

Под устойчивым развитием банка понимается способность финансового учреждения сохранять стабильное функционирование, наращивать капитал, управлять рисками и одновременно создавать долгосрочную ценность для клиентов и общества. Основные элементы устойчивого развития включают финансовую стабильность, управление рисками, корпоративное управление и социальную ответственность. Финансовая стабильность обеспечивает достаточный капитал и ликвидность для устойчивого проведения операций, оптимизацию расходов и доходов, а также достижение долгосрочной прибыльности [3]. Управление рисками предполагает систематическое выявление, оценку и минимизацию кредитных, рыночных и операционных рисков. Корпоративное управление направлено на прозрачность и подотчетность, что способствует укреплению доверия инвесторов и клиентов. Социальная ответственность и внедрение ESG-подходов (экологические, социальные и управленческие стандарты) позволяют банку реализовывать устойчивые проекты и повышать репутацию на рынке [4].

Факторы, влияющие на устойчивость коммерческих банков, можно разделить на внутренние и внешние. К внутренним относятся структура капитала, организация управления ликвидностью, качество корпоративного управления, внедрение современных технологий и автоматизация бизнес-процессов. Эти показатели напрямую влияют на способность банка справляться с неожиданными финансовыми и операционными нагрузками. Внешние факторы включают регуляторные требования Национального банка и государственных органов, экономическую ситуацию в стране и мире, уровень конкуренции, а также социальные и экологические тенденции, влияющие на инвестиционную привлекательность [5]. Комплексный анализ этих факторов

позволяет банку своевременно корректировать стратегию, снижать влияние рисков и повышать устойчивость бизнеса.

Для поддержания устойчивого развития банки используют несколько стратегических подходов. Диверсификация активов и источников дохода снижает зависимость от одного сегмента рынка и уменьшает кредитные и рыночные риски. Эффективное управление рисками предполагает внедрение мониторинга кредитных, рыночных и операционных рисков, проведение регулярных стресс-тестов, внутреннего аудита и анализа финансовых показателей. Цифровизация и автоматизация процессов позволяют ускорить обслуживание клиентов, повысить аналитические возможности и конкурентоспособность банка. Контроль расходов и целевое бюджетирование обеспечивают рациональное использование ресурсов и снижение операционных затрат. Прозрачное корпоративное управление, соблюдение стандартов отчетности и внедрение ESG-практик укрепляют доверие клиентов и инвесторов, формируя долгосрочную репутацию [1].

Практический опыт казахстанских банков показывает, что учреждения, которые активно применяют цифровые технологии, системы риск-менеджмента и ESG-подходы, демонстрируют более высокую устойчивость, рост клиентской базы и доверие инвесторов. Например, внедрение онлайн-банкинга и мобильных приложений повышает доступность услуг и снижает операционные затраты. Регулярные внутренние и внешние аудиты позволяют контролировать качество обслуживания и соблюдение нормативных требований. Использование аналитических инструментов и прогнозирования рисков помогает выявлять угрозы на ранней стадии и предпринимать превентивные меры, снижая вероятность финансовых потерь.

Для успешного обеспечения устойчивого развития рекомендуется создавать комплексную систему риск-менеджмента, проводить регулярные внутренние аудиты, разрабатывать стратегии диверсификации активов и доходов, инвестировать в цифровизацию и обучение персонала, контролировать финансовые показатели и поддерживать прозрачность корпоративного управления и социальную

ответственность. Такой комплекс мер позволяет банку укреплять финансовую устойчивость, снижать уязвимость к рискам и создавать долгосрочную ценность для клиентов и общества.

Таким образом, устойчивое развитие коммерческого банка является многокомпонентным процессом, требующим синергии финансовых, организационных и социальных мер. В современных условиях особенно важно управление рисками, цифровизация и прозрачность корпоративного управления. Реализация предложенных подходов позволяет банку сохранять финансовую стабильность и обеспечивать долгосрочную ценность для клиентов и общества, повышая его конкурентоспособность на рынке.

Список использованных источников и литературы:

[1] Эбдіқадырова Г., Жанұзақова А. Финансовая стабильность и развитие банковской системы. – Алматы: Экономика, 2020. – 180 с.

[2] Сапарбаев Б. Управление рисками банков и стратегии устойчивого развития. – Нур-Султан: Институт финансов, 2021. – 200 с.

[3] Назимова Н.А. Бухгалтерский (финансовый) учет: учет активов и расчетных операций. – Алматы, 2005. – 256 с.

[4] Қожанов А., Байжанов С. Корпоративное управление коммерческих банков. – Алматы: Евразия, 2019. – 150 с.

[5] Сейдахметова Ф.С. Современный бухгалтерский учет. – Алматы: Экономика, 2003. – 180 с.

© С.К. Какимов, Р.Х. Шакутов, 2026

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

*Д.А. Кутовой,
ст. преподаватель,
Таганрогский институт
управления и экономики (ТИУиЭ),
г. Таганрог, Российская Федерация*

ТЕНДЕНЦИИ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ПОЛИТИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация: в работе проводится социально-философское исследование тенденций преобразования коммуникационных процессов в политической сфере. Показано, что поведение личности определяется цифровыми потоками, с которыми она взаимодействует и откуда берет важную для себя информацию, в том числе, политически значимого характера. Переизбыток информации уменьшает возможности ее критического анализа личностью, снижая качество политической коммуникации. Это приводит к необходимости поиска публичной властью методов гармонизации интересов в коммуникационных процессах в целях противодействия социальной инженерии и иным манипуляциям информацией. Это может проявляться посредством создания верифицируемых каналов связи, позитивно сказывающихся на гражданской ответственности социума.

Ключевые слова: политическая коммуникация, цифровизация, публичная власть, социум, социальная философия, лидеры мнений.

Стремительное преобразование социума, вызванное расширяющимся воздействием цифрового пространства, оказывает многовекторное влияние на формирование повседневности человека. Невозможность исследовать и потребить весь массив поступающей информации делает её восприятие выборочным, что лишает возможности формировать универсальное объективное представление о нем. Р.Ф.

Бурнашев, Ш.А. Торгаутова пишут, что «современная цифровая среда характеризуется информационным хаосом, порожденным не только экспоненциальным ростом объемов данных, но и их не структурированностью, размытостью границ между истиной и ложью, а также механизмами целенаправленной манипуляции сознанием» [1]. В совокупности, это создает затруднения в формировании осознанного поведения при осуществлении политической коммуникации.

Поведение современной личности во многом определяется цифровыми потоками, с которыми она взаимодействует и откуда берет важную для себя информацию, в том числе, политически значимого характера. В ходе потребления она персонализируется под своего потребителя, что приводит к ограниченности восприятия цифрового пространства. Алгоритмы выявляют предпочтения пользователей, предлагая им контент, который будет удовлетворять их интересам, что препятствует формированию критичного отношения к отдельным социальным и политическим тенденциям. Кроме того, выбор информации все меньше можно охарактеризовать как осознанный, поскольку контент не целенаправленно выбирается в результате поиска, а пассивно потребляется из нескольких предлагаемых готовых вариантов. Это приводит к формированию «цифровой толпы» [3], лишенной ответственности за проявление в политической коммуникации.

Различное проявление информации в цифровом пространстве в форме аудио, видео, тестового и символического характера приводит к формированию у личности взглядов, оценок, мнений, определяющих социально и политически значимые действия. Доверие к этим оценкам формируется за счет многократного повторения, ложно верифицирующей информацию, что можно сравнить с пропагандой согласно учению Г.Д. Лассуэлла. Основываясь на идеях бихевиоризма, теория Г.Д. Лассуэлла определяет связь между психологическим воздействием и поведением индивида, что может использоваться в политических процессах регуляции, но не отражать при этом общественные интересы. Сам Г.Д. Лассуэлл выделял в политической коммуникации класс «политических агитаторов», указывая, что их отношения с управляемыми ими

лицами носят несимметричный характер [5]. Таким образом, пассивное потребление политической информации не способствует коммуникации, напротив, препятствует ей, так как исключает личность и социум в целом из процессов координации политической динамики.

Противоречивость и избыточность информации в цифровом пространстве служит основой для формирования тенденции ее неосознанного и некритичного восприятия. К примеру, потребление контента политического характера выражается в восприятии готовых выводов и решений по вопросам политического значения. Они не могут являться безусловными и должны подвергаться критическому анализу. Вместо этого информационный переизбыток и страх упущенной выгоды побуждает личность без остановки потреблять контент, что делает невозможным его объективную оценку. В результате, личность становится субъектом управления посредством заражения идеями, взглядами и выводами, которые не были выработаны ей самой. Таким образом, виртуальное пространство становится сферой готовых решений, вырабатываемых «лидерами мнений». Их роль заключается в интерпретации политических и социальных процессов для широкого круга граждан, что делает их акторами политических процессов.

Теоретическая основа для появления «лидеров мнений» была еще обоснована в исследованиях П. Лазарсфельда, предложившего «двухступенчатую модель коммуникации» [7]. В ней лидерам мнений как раз отводилась посредническая роль, которая выражалась в распространении информации среди аудитории, для которой он является авторитетным источником. Таким образом, потребление контекста связано с доверием к источнику, которое в современном избыточно насыщенном цифровом пространстве основывается не на проверке информации, а на авторитете источников. Это сужает плюрализм мнений и внутреннюю стабильность общества, поскольку исключает активное участие граждан в социальной и политической жизни. В результате в двухступенчатой модели коммуникации граждане имеют возможность потреблять информацию как из СМИ, так и иных источников, которые не

только могут оказаться не только необъективными, но и специально манипулировать информацией для деструктивных и иных антиобщественных целей.

В этих условиях публичная власть реагирует на нарастающий хаос в цифровом пространстве посредством верификации и консолидации цифровых потоков, формируя официальные источники информации. Вовлечение граждан в различные формы взаимодействия с государственными структурами приводит к объединению различных сервисов в платформы, позволяющие решать широкий спектр задач. Платформы, впрочем, могут быть и не государственными, обладать различным функционалом, что приводит к конкуренции между ними, позитивно сказывающейся на качестве опыта использования для потребителей. Следовательно, гражданин в рамках своего повседневного опыта становится пользователем одновременно нескольких цифровых платформ, что фрагментирует его опыт восприятия социальной и политической реальности. Из-за переизбытка информации она не может больше восприниматься как исчерпывающая. Это лишает её такого критерия как глубина. Вместо этого информацию в цифровом пространстве можно охарактеризовать как упрощенную, символично оформленную, в совокупности выступающую в нарративы. Таким образом, цифровое пространство формируется как результат наполнения и взаимодействия различных символов, контекстов и нарративов.

Особенностью нарратива является сознательное выстраивание повествования, которое определяет связь между разрозненными понятиями и событиями. Нарративы используются лидерами мнений в целях передачи своего видения целостной картины мира, определения либо подталкивания граждан к определенным выводам. Нарратив становится инструментом управления, поскольку его информационный контекст может предопределять поведения личности и его суждения на основе выстроенной информации. Л.А. Максименко и др. пишут, что «нарратив в настоящее время во многом несет в себе развлекательный компонент, оказывая воздействие на реципиента на уровне ощущения, уводит из

рационального в эмоциональное» [6]. Это порождает тенденцию на «геймификацию» политической коммуникации, где осознанное поведение подменяется эмоциональным. Кроме того, современные технологии «социальной инженерии» [2] способны осуществлять исследования, как тот или иной нарратив воздействует на поведение личности. Это достигается за счет возможности адаптации и редактирования нарратива в процессе его перманентной ретрансляции, а также за счет оценок фокус групп. Упрощенное контекстуальное содержание приводит к особой форме интеракции в цифровом пространстве – геймификации. Под ней следует понимать использование игровых моделей коммуникации и поведения в социальных и политических процессах. Геймификация по мнению Д.С. Кричфалушной, И.Н. Курылева становится «имманентным миром (миром мотивации, целей, представлений о будущем)» [4], что позволяет говорить о ее релевантности к коммуникационным процессам в политической сфере. С одной стороны, это упрощает восприятие информации в этих сферах для лиц, не имеющих специальных познаний, с другой стороны, это приводит к невозможности в полной мере проанализировать происходящие коммуникационные процессы.

Придание различного смыслового наполнения символам формирует социум, где критерии допустимого поведения становятся интуитивно воспринимаемыми, а сфера управленческого воздействия переходит в зону бессознательного. Это опасная тенденция, поскольку она способна порождать противоречия между методами публичного управления, декларирующими законные требования к поведению и неформальными нормами, что может создавать риски криминализации отдельных социальных практик.

Цифровизация создает возможности для внепространственной коммуникации между гражданами, расширяя возможности взаимодействия до универсального уровня. Цифровая коммуникация может иметь аналогичные функции и смысловое наполнение, как и в реальном пространстве, но не способна стать тождественной ей. Это приводит к тенденции восприятия цифрового пространства как продолжения своего внутреннего мира, то есть частной сферы

самовыражения и рефлексии. Однако на официальном политическом уровне имеется консенсус, что виртуальное пространство является сферой публичной, что накладывает ограничения на высказывание определенных суждений, продвижение идей, символов и смыслов. Кроме того, распространение информации на неограниченный круг лиц накладывает определенный уровень ответственности относительно её содержания и может повлечь в том числе, законодательно установленную ответственность.

Одной из опасных тенденций политической коммуникации становится недостаточная обратная связь между ее субъектами. Это создает препятствия для выявления и контроля отдельных тенденций в цифровом пространстве, как например радикализации общества, вовлеченности в инструменты социальной инженерии и др. Кроме того, отсутствие политической коммуникации может приводить к перехвату информационной повестки в этих сферах другими акторами, в том числе иностранными (что не будет отвечать интересам публичной власти и социума). В этих условиях содержательная наполненность политической коммуникации может подменяться манипуляцией общественным мнением в чужих интересах. В условиях усложняющейся социальной реальности под воздействием цифровых технологий это понижает конкурентоспособность публичной власти в борьбе за нарративы и смыслы. В совокупности это ставит задачу публичной власти верифицировать политическую коммуникацию в целях защиты общественных интересов и формирования внутренней стабильности политических и социальных процессов.

В результате проведенного социально-философского исследования можно выявить группу тенденций, свидетельствующих о нарастающей асимметрии в динамике политической коммуникации под воздействием цифровизации. Специфика распространения информации в цифровом пространстве уменьшает осознанное поведение личности в политической коммуникации за счет пассивного потребления информации. Возможность лидеров мнений интерпретировать контент носит управленческий характер, что в условиях

многократного повторения символов и нарративов может приобретать черты пропаганды. Это процесс не является самоорганизующимся и может подвергаться манипуляциям средствами социальной инженерии, в том числе, в деструктивных целях. В этих условиях публичная власть вынуждена искать методы преодоления нарастающего хаоса посредством гармонизации системы взаимодействия с обществом, устанавливая верифицируемые каналы политической коммуникации. В результате, это может позитивно сказаться на консолидации общества и гражданской ответственности в политической коммуникации.

Список использованных источников и литературы:

[1] Бурнашев Р.Ф., Торгаутова Ш.А. Философия в условиях информационного хаоса: экзистенциальные угрозы и новые модели защиты личности // *Universum: общественные науки*. – 2025. – №3 (118). – С. 56.

[2] Григорьян Э.Р. Гармонизация как платформа социальной инженерии // *Регион и мир*. – 2019. – №4. – С. 167.

[3] Еременкова Ю.И. Политическое поведение толпы в Интернете // *Развитие общественных наук российскими студентами*. – 2017. – №5. – С. 36.

[4] Кричфалушая Д.С., Курылев И.Н. Геймификация как тип организации деятельности в современном обществе // *Бизнес и дизайн ревю*. – 2024. – №2 (34). – С. 108.

[5] Лассуэлл Г.Д. Психопатология и политика / пер. с англ. Т.Н. Самсоновой, Н.В. Коротковой. М.: Издательство РАГС, 2005. – С. 136.

[6] Максименко Л.А., Назаров С.П., Пастухова Е.В. Нарративизация и наука: интерпретации и асимметрии // *Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования*. – 2024. – №4 (45). – С. 24.

[7] Lazarsfeld P., Berelson B., Gaudet H. *The People's Choice. How the Voter Makes up his Mind in a Presidential Campaign*. N.Y.: Columbia University Press. 1944. – Pp. 178.

© Д.А. Кutowой, 2026

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Т.А. Карташов,

студент 4 курса,

Г.И. Зайчук,

кандидат юридических наук, доцент,

Брестский государственный

университет им. А.С. Пушкина,

г. Брест, Республика Беларусь

АРЕНДА ОХОТНИЧЬИХ УГОДИЙ ИЛИ ДОГОВОР ПОЛЬЗОВАНИЯ ОХОТНИЧЬИМИ ЖИВОТНЫМИ

Аннотация: в работе показано, что, договор аренды охотничьих угодий, основывающийся на принадлежности животного мира землям, лесам и водам в настоящее время, когда дикая фауна стала рассматриваться законодателем в качестве самостоятельного компонента природной среды равного землям, лесам и водам, составляющим среду обитания диких животных, не соответствует действительности, так как главным объектом пользования являются охотничьи животные, а не их среда обитания. Поэтому охотничьим хозяйствам в пользование должны предоставляться дикие животные на основании договора пользования охотничьими животными. В отношении среды обитания, которыми охотничьи хозяйства пользуются ограниченно оправданно установить земельные, лесные и водные сервитуты.

Ключевые слова: дикие животные объекты охоты, аренда охотничьих угодий, договор пользования охотничьими животными, земельный и лесной сервитуты.

Охота, наряду с рыболовством и собирательством относится к древнейшим видам человеческой деятельности. Восточные славяне занимались полеванием и лесованием в пределах родовых и племенных территорий бесплатно и без каких-либо разрешений. Состояние дел изменилось после признания частной собственности на недвижимость, в первую очередь на землю.

До революции господствовало мнение, согласно которого собственник земли «имеет право на все произведения на поверхности ее, на все, что заключается в недрах ее, на воды, в пределах ее находящиеся, и словом на все ее принадлежности. Другими словами, право собственности на землю распространяется на поверхность и идет вверх и в глубину» [1, с. 169].

Однако, с дикими животными обитающими в состоянии естественной свободы дело обстояло иначе, как и в римском праве они никому не принадлежали и считались бесхозными.

«К вещам бесхозным следует отнести диких животных, дичь. По закону право на охоту принадлежит собственнику в пределах его имения, но право собственности на землю не дает еще права на производство охоты, которое приобретает только взятием свидетельства, выданного подлежащей властью. Право на землю дает только право на произведение охоты, но не на реальные объекты, которые еще не принадлежат человеческому господству. Отсюда следует тот практический вывод, что производство охоты на чужой земле, без согласия собственника, составляя нарушение его права на неприкосновенность участка земли и исключительное право на производство охоты» [1, с. 193–194].

После революции ситуация с животным миром изменилась. Дикая фауна стала рассматриваться в качестве принадлежности других природных объектов. **«Неотделимость** от естественной среды позволяет рассматривать право собственности на природные объекты в комплексе всех связанных с данным объектом компонентов природной среды. Отсюда – право государственной собственности на землю распространяется не только на поверхностный слой земли (почву), но и на весь естественный растительный покров, отдельно стоящие деревья и другие элементы естественного происхождения, связанные с поверхностью земли. Право государственной собственности на воды включает помимо водного вещества весь взаимодействующий с ним растительный и животный мир водоема. Право государственной собственности на леса охватывает весь лесной комплекс, состоящий из древесных пород, кустарников, травянистого

покрова болот, зверей, птиц, пресмыкающихся, насекомых и т.д. таким образом, собственностью государства на землю, воды, леса, недра объявляется вся «овеществленная» природа, находящаяся в пределах земельного, недренного, водного, лесного пространства СССР» [2, с. 65].

Это обусловило то, что в начале для организации охоты охотхозяйствам охотничьи угодья стали предоставляться во временное пользование, а затем в аренду.

Однако, в последствии животный мир стал рассматриваться в законодательстве как самостоятельный компонент окружающей среды, природный объект и ресурс, равный землям, лесам и водам, а не как их принадлежность.

Дальнейшее закрепление это положение нашло в ст. 7 закона Республики Беларусь от 10 июля 2007 г. №257-З «О животном мире», где одним из основополагающих начал использования и охраны животного мира указан принцип разграничения права пользования объектами животного мира и прав пользования землей, лесами, водами и другими природными ресурсами.

Кроме того, основным объектом пользования при ведении охотничьего хозяйства и организации охоты являются охотничьи животные, а не среда их обитания в виде охотничьих угодий, которые составляют земли, леса и воды.

Так на охотничьи хозяйства возложена обязанность по регулированию численности охотничьих животных, они выдают разрешительные документы на право охоты охотникам, несут имущественную ответственность перед государством – собственником за численность охотничьих животных и за вред, причиненный охотничьими животными сельскому и лесному хозяйству.

Охотничьими угодьями, которые включают земельные участки, участки лесов и водные объекты и являются средой обитания охотничьих животных, охотничьи хозяйства могут пользоваться ими ограниченно. А ограниченное пользование чужим природным ресурсом в интересах своего природного ресурса, когда другим способом им воспользоваться невозможно является сервитутом.

В частности, им разрешено в арендуемых охотничьих

угодьях возводить только охотохозяйственные сооружения для обеспечения ведения охотничьего хозяйства и проведения охоты, включая охотничьи базы, остановочные пункты и другие объекты в порядке, установленном законодательством; установить информационные указатели (аншлаги) с указанием наименований пользователя охотничьих угодий и т.п. Оборудовать места для пристрелки охотничьего оружия в виде стрелковых тиров и стендов, как правило в карьерах, оврагах и других элементах местности, ограничивающих полет пули или другого снаряда. При этом они не должны допускать нарушения прав пользователей земельных участков, участков лесного фонда и водных объектов, в границах которых осуществляется ведение охотничьего хозяйства.

Фактически получается, что охотничьим хозяйствам посредством договора аренды охотничьих угодий на самом деле предоставляется право пользования охотничьими животными, а землями лесами и водами они могут пользоваться ограниченно. Следовательно, частноправовой договор аренды с юридической точки зрения уже не может выполнять возложенных на него функций.

В этом плане заслуживает внимания точка зрения М.М. Бринчука, который отмечал, что договор как инструмент регулирования природопользования и охраны окружающей среды получает развитие в условиях рынка. Особенностью этого договора является то, что он носит публично-правовой характер. Одной из его сторон является участник публично-правовых отношений, к примеру, уполномоченный государственный орган. Характерной чертой такого договора является и то, что взаимные права и обязанности определяются не произвольно, по усмотрению сторон, а вытекают из положений законодательства об окружающей среде и строго в рамках компетенции уполномоченного органа публичной власти [3, с. 247].

Таким образом, с охотничьими хозяйствами должен заключаться не частно-правовой договор аренды охотничьих угодий, а публично-правовой природоресурсный договор пользования охотничьими животными. С учетом того, что охотничьи угодья охотничьими хозяйствами используются ограниченно, то в отношении составляющих их земель, лесов и

вод должны устанавливаться земельные, лесные и водные сервитуты.

Список использованных источников и литературы:

[1] Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) / Г.Ф. Шершеневич. Вступ. статья, Е.А. Суханов / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Спарк, 1995. – 556 с.

[2] Природноресурсовое право и правовая охрана окружающей среды: Учебник / Под ред. В.В. Петрова. – М.: Юрид. лит., 1988. – 512 с.

[3] Бринчук М.М. Экологическое право: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. / М.М. Бринчук. – М.: Юристъ. 2005. – 670 с.

© Т.А. Карташов, Г.И. Зайчук, 2026

*М.С. Константинов,
студент,
науч. рук.: Е.А. Ерахтина,
канд. юрид. наук., доцент,
Красноярский государственный
аграрный университет,
г. Красноярск, Российская Федерация*

ИВАН НИКОЛАЕВИЧ ЯКИМОВ ОДИН ИЗ ОСНОВАТЕЛЕЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КРИМИНАЛИСТИКИ КАК НАУКИ И УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Аннотация: в статье рассматривается жизненный путь Ивана Николаевича Якимова – одного из основателей отечественной криминалистики как науки и учебной дисциплины.

Ключевые слова: И.Н. Якимов, криминалистика, учебная дисциплина, учебник криминалистики.

Отечественная криминалистика долго не могла сформироваться в самостоятельную науку и учебную дисциплину. Для того, чтобы создать информационную основу для формирования российской криминалистики, нужен был человек, который имел бы опыт работы с судебным расследованием и другими качествами.

Именно Иван Николаевич Якимов внес большой вклад в решение вопросов формирования отечественной науки криминалистики, подготовки учебников, с помощью которых стало возможным изучение криминалистики.

Якимов Иван Николаевич – юрист, специалист по криминалистической тактике и организации расследования преступлений. Профессор (1940), доктор юридических наук (1946). Преподаватель юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (1950-1954).

В 1911 году, окончив юридический факультет Императорского Санкт-Петербургского университета, он начал

свою карьеру в окружном суде. Затем он переехал в Варшаву, где работал помощником присяжного поверенного.

После возвращения с фронта Первой мировой войны он стал присяжным поверенным в Москве.

После Октябрьской революции в 1917–1919 годах он работал в Народном комиссариате продовольствия РСФСР и участвовал в качестве военного специалиста в подразделениях Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА) во время Гражданской войны.

После окончания Гражданской войны он занимал различные преподавательские должности в высших учебных заведениях, таких как Высшая школа связи, Высшая военнo-химическая школа РККА и Академия воздушного флота имени Н.Е. Жуковского.

В 1924 году как опытный юрист был направлен на работу в Центральное управление уголовного розыска Народного комиссариата внутренних дел СССР в качестве старшего инспектора и консультанта. В 1924-1931 гг. продолжил преподавательскую деятельность, читая лекции по криминалистике на факультете советского права Московского университета.

Огромную значимость для дальнейшего развития отечественной криминалистики, ее предмета и системы стала работа Ивана Николаевича Якимова «Криминалистика. Уголовная тактика», которая была издана в 1929 году и которая фактически стала первым учебником криминалистики в советском государстве. В 1935 году подготовил монографию «Осмотр».

Был призван в армию в начале Великой Отечественной войны, служил старшим военным следователем военной прокуратуры Московского гарнизона. В 1943 году демобилизован. После войны преподавал криминалистику на юридическом факультете Московского университета. В 1947 году защитил докторскую диссертацию на тему «Следственный осмотр», став второй диссертацией по криминалистике после работы Н. В. Терзиева (1939).

В 1950 г. усилиями И.Н. Якимова на юридическом факультете МГУ была создана кафедра криминалистики,

которой он руководил до конца жизни.

Список использованных источников и литературы:

[1] Белкин Р.С. (1922-2001). История советской криминалистики: учебное пособие / Р.С. Белкин, А.И. Винберг; Академия МВД СССР, Четвертый фак.. Формирование частных криминалистических теорий (1940-е-1950-е гг.). – Москва: Акад. МВД СССР, 1982-, 1983. – 77 с.: ил., портр..

[2] Кустов А.М. Этапы развития предмета и объектов криминалистики // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2016. №3-2.

[3] Лушечкина М.А. Роль И.Н. Якимова в становлении криминалистики как учебной дисциплины // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2014. №4.

[4] Самошина З.Г., Крюкова Е.С. Научное наследие первого заведующего кафедрой криминалистики ивана Николаевича Якимова (к 130-летию со дня рождения) // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2014. №4.

[5] Яблоков Н.П. Иван Николаевич Якимов – один из основателей отечественной криминалистики как науки и учебной дисциплины // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2014. №4.

[6] <https://bigenc.ru/c/iakimov-ivan-nikolaevich-2f8ba5>

[7] <https://borntoday.ru/person/ivan-nikolaevich-jakimov/>

© М.С. Константинов, 2026

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

В.В. Рыбников,

к.пед.н., доц.,

Энгельсский технологический институт (филиал)

ФГБОУ ВО «Саратовский государственный

технический университет имени Гагарина Ю.А.»,

г. Энгельс, Российская Федерация

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОГРАММ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: в статье рассматривается проблема оценки эффективности программ физического воспитания в учреждениях высшего образования. Анализируются современные подходы к оценке. Определены ключевые критерии и показатели эффективности. Выявлены основные проблемы, препятствующие объективной оценке, и предложены перспективные направления развития системы оценки эффективности программ физического воспитания в ВУЗах, направленные на повышение качества образования и формирование здорового образа жизни студентов.

Ключевые слова: физическое воспитание, эффективность, критерии, показатели, мотивация.

Физическое воспитание в учреждениях высшего образования (ВУЗ) традиционно рассматривается как важный компонент формирования здорового образа жизни студентов, повышения их работоспособности и адаптации к будущей профессиональной деятельности. Однако, в условиях меняющихся социально-экономических факторов и приоритетов, возникает необходимость в постоянной оценке эффективности реализуемых программ физического воспитания.

У современных студентов повсеместно наблюдается снижение уровня активности, увеличение времени, проводимого в сидячем положении, и рост гиподинамии. Это негативно сказывается на их здоровье, функциональном состоянии и

психоэмоциональном благополучии. В связи с этим, эффективность программ физического воспитания в ВУЗах приобретает особую значимость, поскольку они являются одним из основных каналов формирования мотивации к регулярным занятиям физической культурой и спортом.

Оценка эффективности программ физического воспитания представляет собой комплексный процесс, включающий определение целей и задач программы, разработку критериев и показателей оценки, сбор и анализ данных, а также интерпретацию результатов.

В качестве теоритической основы можно использовать различные подходы. Например:

- компетентностный подход. Позволяет провести оценку эффективности на основе проверки сформированности у студентов ключевых компетенций в области физической культуры и здорового образа жизни (знания, умения, навыки, ценности);

- системный подход. Рассмотрение программы физического воспитания как сложной системы, включающей в себя различные элементы, такие как учебные дисциплины, внеучебные мероприятия, материально-техническая база, кадровое обеспечение, и оценку их взаимодействия;

- критериально-ориентированный подход. Определение конкретных критериев и показателей оценки, соответствующих целям и задачам программы[1].

Так же необходимо выделить ключевые критерии оценки эффективности программ физического воспитания в ВУЗах. К ним относятся:

1. Уровень физической подготовки студентов. Оценивается с помощью стандартизированных тестов, позволяющих определить показатели силы, выносливости, быстроты, гибкости и координации.

2. Мотивация к занятиям физической культурой и спортом. Оценивается с помощью социологических методов, позволяющих выявить отношение студентов к физической активности, их интересы и предпочтения.

3. Уровень знаний в области физической культуры и здорового образа жизни. Оценивается с помощью контрольных

тестов и других форм оценки знаний.

4. Уровень сформированности навыков самоконтроля и самооценки физического состояния. Оценивается с помощью практических заданий и наблюдений.

5. Участие студентов во внеучебных спортивных мероприятиях. Оценивается по количеству качеству участия студентов в спортивных соревнованиях, секциях и др.

6. Динамика показателей здоровья студентов. Оценивается на основе данных медицинских осмотров диспансеризации.

Для оценки эффективности программ по этим критериям используют различные методы. Такие, как педагогическое наблюдение, тестирование, анкетирование и интервьюирование, анализ документации и статистический анализ данных[2,4].

Несмотря на наличие различных методов, существуют проблемы, затрудняющие получение объективных и достоверных результатов. Недостаточная разработанность критериев и показателей оценки не отражают в полной мере все аспекты эффективности программы физического воспитания. Результаты оценки могут сильно зависеть от субъективного мнения преподавателей и студентов. Ограниченные финансовые ресурсы затрудняют проведение масштабных исследований и внедрение современных методов оценки. Наблюдается низкая мотивация студентов к участию в оценке. Также в ВУЗах отсутствует единая методология оценки, что затрудняет сравнение результатов и обобщение опыта[3].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что для повышения эффективности программ физического воспитания необходимо предпринять следующие шаги:

- разработать единую методологию оценки эффективности, основанную на компетентностном подходе и учитывающую специфику ВУЗов;

- внедрить современные методы оценки, такие как использование информационных технологий, биометрических данных и дистанционного мониторинга физической активности;

- повысить мотивацию студентов к участию в оценке, предоставив им возможность влиять на содержание и организацию программы физического воспитания;

- усилить взаимодействие между преподавателями

физической культуры, медицинскими работниками и психологами для комплексной оценки состояния здоровья и физической подготовленности студентов;

– обеспечить достаточный уровень финансирования для проведения исследований и внедрения инновационных программ физического воспитания.

Оценка эффективности программ физического воспитания в ВУЗах является важным условием их совершенствования и повышения качества образования. Решение существующих проблем и внедрение перспективных направлений развития позволит создать эффективную систему физического воспитания, способствующую формированию здорового образа жизни студентов, повышению их работоспособности. Необходим постоянный мониторинг и анализ результатов, а также гибкое реагирование на изменяющиеся потребности студентов и требования современного общества.

Список использованных источников и литературы:

[1] Алексеев С.В., Гостев Р.Г., Курамшин Ю.Ф. Физическая культура и спорт в Российской Федерации: новые вызовы современности. Монография. – М.: Теор. и практ. физ. культ., 2017. – 780 с.

[2] Гаврилик М.В. Поиск путей повышения эффективности физического воспитания студентов // Здоровье для всех. – 2016. – №2. – С. 21-24.

[3] Гревцева Г.Я. Значение здоровьесберегающих технологий в процессе профессиональной подготовки студентов. // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2019. – Т.11. №1 (43). – С. 59-65.

[4] Журбина А.Д., Антипас В.В., Грязнова В.В. Профессионально-прикладная физическая подготовка студента. // Научный вестник МГТУ ГА. – 2014. – №202. – С.101-105.

© В.В. Рыбников, 2026